

Солнечный свет падал на лицо Се Линьюаня, он моргнул и медленно проснулся. Голова слегка болела, он потерял виски. Пещера, звук воды — всё казалось далёким, как во сне. Он не умер, но и не знал, как выжил.

— Сон? — пробормотал Се Линьюань. — Где варвары? Где змея? И тот человек, он был ненастоящим?

Кроме капель воды, никто не ответил ему.

— Хм, Се Линьюань, твоя жизнь действительно крепка.

Он усмехнулся.

— Не можешь жить, но и умереть не получается.

Се Линьюань поднялся и подошёл ко входу в пещеру. Зелень деревьев, шум насекомых и птиц, журчание ручья — ему было всё равно, как он оказался здесь после Варварского царства. Он поднял голову, потянулся, закрыл глаза и громко засмеялся, а затем разрыдался. Он позволил солнцу обжигать его лицо, пока оно не покраснело, но он не хотел опускать голову. Это было жарко, свободно, безудержно.

Сколько лет прошло, даже искренняя улыбка стала редкой, а мечты почти забылись.

Се Линьюань жил в горах, питаясь росой и дикими плодами. Он нашёл плоский камень и потратил целый день, чтобы превратить его в острый лезвие. Отражаясь в ручье, он сбрил выросшую щетину. Он делал это с силой, оставляя на лице царапины, но продолжал ещё сильнее. Он ненавидел бороду, прикосновение варварской щетины к его коже вызывало отвращение. Он хотел избавиться от этой грязи на лице, чтобы больше не вспоминать о мерзости своего тела.

Се Линьюань провёл в пещере несколько месяцев, погода становилась всё холоднее, он всё ещё носил свою рваную одежду, дрожа от холода. Раны на теле заживали, потом снова открывались, никак не желая затягиваться. Сделанные им самим сандалии из травы уже развалились, и он перестал их носить. Босой, он собрал сухие ветки, нашёл кремневые камни и с трудом разжёг костёр. Сидя у огня, он смотрел на пламя, не зная, стоит ли думать о том, как выжить. Ему казалось, что если он умрёт в этих горах, покрывшись белым снегом, а весной станет пищей для зверей, это будет чистым и честным концом.

Он погрузился в свои мысли и не заметил, как в пещеру вошли двое людей, пока один из них не тронул его лёгким толчком. Се Линьюань вздрогнул, отпрянул назад и с ужасом посмотрел на них.

— Мальчик, не бойся, мы не злодеи.

Молодой человек с виноватым видом объяснил.

— Мы с учителем пришли в горы за травами, сегодня снег с ветром, и мы хотели укрыться здесь, у нас нет злых намерений.

Се Линьюань опустил голову на колени и молчал.

— Учитель, он что, дикарь?

Чжао Тяньхуа с недоумением посмотрел на Се Линьюаня и шепнул Фэн Момину.

— Посмотрите, в такую холодную погоду он почти раздет и не говорит.

— Не будь грубым, как я тебя учил?

Отчитал его Фэн Момин.

— К тому же, разве в горах могут быть дикари?

— Ну да, дикари не бывают такими красивыми. Но учитель, если он не дикарь, то кто он?

Фэн Момин внимательно посмотрел на юношу, тихо сидящего в углу, и покачал головой.

— Учитель, мы останемся или уйдём?

Фэн Момин взглянул на погоду за пределами пещеры, подошёл к Се Линьюаню и вежливо сказал:

— Мальчик, можно ли нам остаться здесь на ночь?

Се Линьюань долго молчал, потом осторожно поднял голову, посмотрел на Фэн Момина и снова опустил её, слегка кивнув.

— Спасибо.

Учитель и ученик поблагодарили его и сели на пол. Чжао Тяньхуа не мог не взглянуть на Се Линьюаня в углу и заметил, что тот пристально смотрит на них. Он улыбнулся ему и сказал:

— Мальчик, там холодно, подойди поближе к огню.

Холодный ветер продувал одежду Се Линьюаня, он вздрогнул, но, подумав, встал и подошёл к огню.

— Это гора Лин, ты обычный человек, как ты сюда попал?

Спросил Фэн Момин.

Се Линьюань покачал головой.

— Где твой дом?

Снова покачал головой.

— Откуда ты?

Опять покачал головой.

— Я врач, ты обычный человек, так легко одет, можешь заболеть. Давай я проверю твой пульс? В знак благодарности.

Он протянул руку, чтобы взять запястье Се Линьюаня.

Фэн Момин не ожидал, что, как только он коснётся Се Линьюаня, тот резко отдернёт руку. Се Линьюань смотрел на него с лёгким намёком на гнев.

— Ты что, это не твоя пещера! Мой учитель уже был очень вежлив! Ты знаешь, как трудно заставить учителя осмотреть кого-то? Он пожалел тебя, а ты не ценишь...

— Замолчи!

Отругал его Фэн Момин, затем улыбнулся Се Линъюаню:

— Если ты не хочешь, я не настаиваю.

— Тяньхуа, принеси мальчику что-нибудь поесть.

Чжао Тяньхуа недовольно фыркнул, достал немного сухого пайка и протянул Се Линъюаню:

— На.

Се Линъюань не церемонился, взял еду и начал есть. Несмотря на свою бедность, он ел с изяществом. Фэн Момин не отрываясь смотрел на него, словно любясь прекрасной картиной. Когда Се Линъюань закончил, он наконец произнёс:

— Спасибо.

Фэн Момин очнулся, поняв, что засмотрелся, но, к счастью, Чжао Тяньхуа не заметил.

Сказав эти слова, Се Линъюань снова замолчал, уставившись на пламя, и всю ночь не проронил ни слова.

На следующее утро Се Линъюань проснулся рано, на нём была накинута меховая накидка. Он потер глаза, Чжао Тяньхуа уже собирал травы, а Фэн Момин с улыбкой смотрел на него.

— Мальчик, ты проснулся, погода холодная, я накинул на тебя одежду.

Се Линъюань лишь холодно кивнул, сложил накидку и положил её рядом с их вещами. Он уже не был наивным ребёнком, богатые люди готовы были дарить ему роскошные одежды и драгоценности, чтобы купить его улыбку. Неожиданная доброта Фэн Момина не согрела его сердце, а лишь вызвала настороженность.

— Учитель, всё готово.

Чжао Тяньхуа подошёл к Фэн Момину и почтительно сказал.

— Хорошо.

Холодность Се Линъюаня смутила Фэн Момина, но он всё же улыбнулся ему.

— Мальчик, мы уходим, возвращаемся на гору Цюнцан. Ты мне чем-то симпатичен, может, пойдёшь с нами?

Эти слова удивили и Се Линъюаня, и Чжао Тяньхуа.

— Учитель?

Фэн Момин повернулся к Чжао Тяньхуа:

— Зима приближается, как он выживет здесь один?

Чжао Тяньхуа смягчился:

— Учитель, вы действительно добры, я не подумал об этом.

Фэн Момин посмотрел на Се Линьюаня:

— Мальчик, что скажешь?

Возможно, он снова увидел надежду, желание ухватиться за жизнь, или, возможно, он действительно захотел поверить, что может начать новую жизнь. Се Линьюань согласился, почти не раздумывая.

Фэн Момин удивился, но затем обрадовался:

— Теперь я твой учитель, это Чжао Тяньхуа, твой старший брат, у тебя ещё есть старшая сестра Фэн Тяньин, я познакомлю тебя с ней, когда вернёмся на Цюнцан.

— Ну же, назови его учителем!

Сказал Чжао Тяньхуа.

— У... учитель.

Тихо произнёс Се Линьюань.

— Стань на колени.

— Что?

Поняв, что Се Линьюань не хочет вставать на колени, Фэн Момин махнул рукой:

— Ладно, мы в глуши, не будем придерживаться формальностей. Пойдём, старший ждёт нас.

Чжао Тяньхуа кивнул, накинул на Се Линьюаня одежду и улыбнулся:

— Пойдём, младший брат.

— Хорошо.

Се Линьюань вымылся и встал на колени перед суровым мужчиной, не смея поднять голову.

Тот пощупал его пульс и прямо спросил:

— Ты проститутка?

Се Линьюань вздрогнул, не зная, как тот догадался, но перед таким авторитетом не смог солгать.

— Да.

Мужчина больше не спрашивал его, а повернулся к Фэн Момину:

— Старший брат, делай, как считаешь нужным.

Фэн Момин поклонился ему:

— Спасибо, младший брат, за понимание.

— Твоя фамилия?

— ...Се.

— Тянь Хуань.

Фэн Момин сказал Се Линъюаню:

— Тянь Хуань, поблагодари старшего за имя!

<http://bllate.org/book/15548/1413652>